

- Это был профессор Снейп.

Слабое моргание было единственным признаком удивления Гарри. Ни он, ни его друзья никогда не вспоминали о том, что произошло во время матча по квиддичу. Гермиона выглядела так, будто хотела поднять этот вопрос раз или два, но из-за всего происходящего, и у Гарри не было много свободного времени, она держала рот на замке. И никто из остальных, похоже, вообще не хотел говорить об этом инциденте. На самом деле, можно было сказать, что они все пытаются забыть этот инцидент.

Гарри не был уверен, по каким причинам его друзья не разговаривали на эту тему, но его причины были довольно просты. Он не хотел, чтобы его друзья вмешивались. Что бы там ни происходило, это было что-то серьезное. Что-то опасное. Он был уверен, что человек, заклявший его метлу, и человек, освободивший Тролля в Хогвартсе, были одним и тем же. Любой, кто мог выполнить одну из этих задач, был опасен; Тот, кто мог сделать и то, и другое, был невероятно опасен. И он не хотел, чтобы его друзья пострадали или, что еще хуже, погибли, потому что они пытались помочь ему.

Он, конечно, занимался расследованием этого инцидента в свое свободное время, но пока это не привело ни к чему, кроме тупиков. Проблема заключалась в том, что Гарри даже не знал, как получить нужную ему информацию. Он не мог спросить учителей. Они, вероятно, не захотели бы ему отвечать. Никто из других студентов тоже ничего не знал, даже знаменитая хогвартская мельница слухов не знала о человеке, который пытался его убить. И поэтому он пытался разобраться во всем самостоятельно.

К сожалению, использование здравого смысла, логики и дедукции срабатывало только тогда, когда у вас были подсказки, а у него их не было.

Это была, мягко говоря, очень неприятная ситуация. Знание было силой, и без средств получения этого знания Гарри не мог даже начать выяснять, кто выпустил тролля и заклял его метлу, и также причину этого. Ему не хотелось в этом признаваться, но в данный момент он мало что мог сделать, кроме как держать глаза открытыми и уши наостренными.

Он посмотрел на Трейси с того места, где помогал Ханне с ее заданием по трансфигурации. Белокурая девочка с косичками была хороша в заклинаниях и астрономии, но трансфигурация и зелья давались ей с трудом.

Трейси Дэвис прикусила нижнюю губу, в ее глазах появилось неуверенное выражение. Все остальные уставились на нее с удивлением и некоторой покорностью. Казалось, у них у всех было негласное соглашение не говорить о том, что произошло.

- Снейп, - Гарри, нахмурившись, попробовал это слово на вкус, - ты думаешь, это Снейп заклял мою метлу?

- Ну да, - Трейси неловко поерзала на стуле, - я имею в виду, что он был единственным, кто мог это сделать. Чтобы проклясть твою метлу, тот, кто это сделал, должен был бы поддерживать зрительный контакт, и, ну, мне не нравится это признавать, но насколько я могла видеть, мой глава дома не отводил от тебя взгляда с самого начала твоей игры.

Гарри нахмурился. Он этого не знал. Это был один из прискорбных побочных эффектов эйдетической памяти. Он мог вспомнить все, что видел, все, что когда-либо обонял, каждый вид, звук, прикосновение или вкус, но если бы его глаза не видели чего-то, если бы его уши не слышали чего-то, если бы он не чувствовал чего-то, то этого не было бы в его памяти.

Подобно провалу в его сознании, где хранились его воспоминания, вокруг него всегда происходило что-то, чего его глаза не видели, потому что он не смотрел на это в то время.

Это была самая неприятная часть обладания эйдетической памятью.

Во время игры в квиддич Гарри не часто смотрел на трибуны или учительскую кабину. Он лишь изредка заглядывал туда в поисках снитча, и хотя Снейп действительно смотрел на него каждый раз, когда он оглядывался, это не давало никаких убедительных доказательств того, что именно Снейп наложил проклятие. В конце концов, не только профессор зельеварения смотрел на него во время матча.

- Так вот почему Гермиона и Блейз подожгли его мантию? - спросил Гарри.

Гермиона покраснела, а Блейз ограничился кивком. Трейси кивнула.

- Ханна первая заметила его, - услужливо подсказала Трейси. Гарри повернулся к Ханне, которая покраснела под его пристальным взглядом, - мы также видели, как он бормотал заклинание себе под нос.

Гарри откинулся на спинку стула, лицо его приняло задумчивое выражение. Его брови нахмурились, а губы сжались. Все посмотрели на него с тревогой на лицах, все, кроме Блейза, который казалось смотрел на него больше с любопытством, чем тревогой.

- Я не верю, что Снейп виноват в том, что проклял мою метлу.

- Что? - вопрос пришел от нескольких человек: Ханны, Гермионы, Лайзы и Трейси, в то время как Сьюзен безошибочно мягким голосом воскликнула:

- Почему ты та думаешь?

Гарри улыбнулся рыжеволосой девушке, которая сильно покраснела, затем посмотрел на всех остальных.

- Причина довольно проста, - медленно начал он, - он слишком очевидный подозреваемый.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы кто-то ответил, большинство просто были слишком шокированы тем, что Гарри не думал, что Снейп был тем, кто проклял его метлу. Наконец-то Блейз нарушил молчание.

- Что значит "слишком очевидный подозреваемый"?

- Кто из вас знает историю Снейпа, когда он учился здесь? - спросил Гарри. Конечно, никто из них ничего не знал, да и откуда им было знать? Снейп никогда не говорил о своем прошлом, и даже если бы он был склонен к этому, Гарри сомневался, что он расскажет об этом ученикам. Вопрос был чисто риторическим.

- Снейп учился в одном классе с моими родителями, и на самом деле он был лучшим другом моей матери до того, как они впервые пришли в Хогвартс.

Он улыбнулся, глядя на ошеломленные лица вокруг. Даже Блейз уставился на него.

- Я понимаю. Шокирующе, да?. В любом случае, они с мамой были лучшими друзьями. Потом появился мой отец и с первого взгляда влюбился в маму. - глаза Гарри почти бессознательно смягчились, когда он вспомнил слова, написанные в дневнике его матери.

- Насколько я понимаю, он пытался завоевать ее любовь с самого первого года в Хогвартсе, но каждый раз получал отказ.

Он окинул взглядом каждого из своих друзей. Они смотрели на него с такой жадностью, что ему стало не по себе. Конечно, он знал почему. Гарри никогда не говорил ни о чем, связанном с его прошлым или семьей. Конечно, большинство людей знали о Поттерах, но мало кто знал о таких подробностях. Он даже не был уверен, зачем говорит им это, но это его не остановило.

- Тогда легко понять, почему Снейп и мой отец стали соперниками, - мягко продолжил он, - мой отец видел в Снейпе препятствие на пути к завоеванию маминой любви. Он и его друзья начали издеваться над Снейпом, разыгрывая его и делая его жизнь невыносимой. В ответ Снейп мстил. Их соперничество вскоре стало одним из самых ожесточенных в истории соперничества Гриффиндора и Слизерина. Они ненавидели друг друга всю школу, и я думаю, что, когда мама выбрала моего отца, а не Снейпа, его ненависть только выросла.

- Так вот почему он был так ... так ужасен с тобой во время нашего первого урока зельеварения? - спросила Трейси тихим голосом, что было действительно редким событием, поскольку ее тон обычно можно было отнести к неистовому ликованию.

- Да, - сказал Гарри, - я почти уверен, что ненависть Снейпа к моему отцу была настолько велика, что он выместил свое разочарование на мне, сыне своего соперника.

- Это ужасно, - пробормотала Лайза, нахмурившись, - учителя должны быть непредвзятыми и полезными по отношению к ученикам. Как мог профессор Дамблдор позволить кому-то вроде него работать здесь?

- Я уверен, что у директора есть свои причины, - пожал плечами Гарри. Он просто понятия не имел, что это за причины. Возможно, Дамблдор держал этого человека рядом, чтобы быть уверенным, что он не сможет сделать ничего вредного; держал своих врагов ближе и все такое. Хотя это не объясняло, почему он позволил такому человеку, как Снейп, учить детей. Как бы то ни было, сейчас никто ничего не мог сделать со Снейпом. Если только он не хотел драться с Дамблдором.

- Но ведь профессор Снейп не настолько мелочный, - возразила Гермиона, - я имею в виду, что прошли годы, и он больше не беспокоил тебя с нашего первого урока. И профессор Дамблдор не стал бы нанимать кого-то, если бы они хотели причинить вред ребенку своего школьного соперника.

- Никто никогда не утверждал, что Снейп не был мелочным, - возразил Блейз, - даже мы в Слизерине знаем, что Снейп мелочный и предвзятый. Мы просто ничего не говорим, потому что часто он единственный человек, стоящий между нами и преследованиями из других трех домов из-за того, что мы в Слизерине.

Многие другие смотрели на это сверху вниз. Это было правдой. Многие люди в других трех домах не доверяли людям в Слизерине просто потому, что они были в Слизерине. Тем, кто был чистокровным и полукровным, с тех пор, как они стали достаточно взрослыми, чтобы понять сложные вопросы морали и приличия, говорили, что люди, поступающие в Слизерин, становятся злыми, даже если это не было на самом деле правдой.

И снова Гарри поймал себя на том, что возлагает вину за мнение людей о тех, кто попал в Слизерин, на Волдеморта. Благодаря ему и его Пожирателям Смерти некогда благородный дом Салазара был запятнан, оклеветан. Само его название стало синонимом зла.

К счастью, Гарри работал над тем, чтобы это изменить. Даже если он не был в доме змей, он сделает все возможное, чтобы вернуть ему былую славу. Это было одной из причин, по которой он подружился с Блейзом и Трейси.

- Ну, Снейп теперь не единственный, кто заступает за вас, - все посмотрели на Гарри, когда он решительно посмотрел на Трейси и Блейза, - теперь у вас есть мы, и хотя мы, возможно, не сможем защитить всех в Слизерине в данный момент, я могу, по крайней мере, гарантировать, что никто не скажет ничего плохого о вас двоих.

- Спасибо, - тихо сказала Трейси с благодарной улыбкой на лице, - ты не так уж плох, - ее лицо приобрело лукавое выражение, - для гриффиндорца.

Гарри поймал себя на том, что одаривает Трейси полуулыбкой.

- Ты и сама не так уж плоха для слизеринца.

- Кажется, мы отклонились от темы, - прервал его Блейз, хотя в его голосе слышалась легкая дрожь благодарности, - по-моему, ты собирался рассказать нам, почему не думаешь, что Снейп был тем, кто проклял твою метлу. До сих пор, из того, что ты рассказал нам, кажется, что он имеет все основания, чтобы сделать так.

- Именно поэтому это не мог быть он, - Гарри вернулся к их первоначальной теме, - Снейп будет подозреваемым номер один. Хотя никто из учеников не знает о его соперничестве с моим отцом, все учителя, которые были достаточно взрослыми, чтобы преподавать здесь, когда они ходили в школу, или учителя, которые делили школу с ними, знают. Профессор МакГонагалл, профессор Флитвик, профессор Стебль, мадам Помфри - все они знали о соперничестве этих двоих. Снейп не дурак. Он может быть высокомерным и мелочным, но никто из тех, кто поступает в Слизерин, не лишен хитрости...,- он замолчал, склонив голову набок.

- Кроме Малфоя, он идиот.

Вокруг раздалось несколько смешков. Гарри был рад, что предусмотрительно установил вокруг их столика заглушающее заклинание, иначе мадам Пинс вышвырнула бы их вон из-за громких приступов смеха Трейси. Ей действительно не нравился Малфой.

- Я хочу сказать, что Снейп не настолько глуп, чтобы наложить проклятие на мою метлу, когда он, очевидно, будет первым подозреваемым.

- Но, может быть, он хочет, чтобы мы так думали, - выпалила Гермиона, - я имею в виду, что, если он знает, что он первый очевидный подозреваемый, то он понял, что никто не заподозрит его из-за того, насколько очевидным он был.

- Это вполне возможно, но не очень вероятно, - сообщил ей Гарри, - если бы это было так, то он бы также понял, что мы знаем, что это был он, или, по крайней мере, подозреваем, что это был он, потому что он настолько очевидный подозреваемый, что никто бы его не заподозрил.

- Но если он знал, что мы заподозрим его, потому что он был таким очевидным подозреваемым, что никто другой не заподозрит его, тогда он, вероятно, знает, что мы ничего не можем сделать, потому что даже если мы заподозрим его, никто другой этого не сделает.

- Это правда, но даже если он сделал это, потому что никто не мог заподозрить его, даже если бы мы сказали другим, что подозреваем его за этим, это все равно слишком очевидно. Зачем тратить столько сил на то, чтобы попасть в список подозреваемых, особенно если у некоторых

из этих людей родители имеют сильное политическое влияние - или они являются национальной магической знаменитостью. Мы можем быть детьми, но у нас есть большая власть, по доверенности, если ничего больше, и даже муравей может свергнуть гиганта, если в этом участвует достаточно муравьев.

- Фу... - Невилл потер лоб, слушая их, - от всех этих подозрений у меня начинает болеть голова.(писи: голова у меня заболела от всех этих словесных оборотов)

- Ты не один такой, - жалобно пробормотала Трейси. Сидя между Сьюзен и Лайзой, Ханна фыркнула и скрестила руки на груди.

- Надеюсь, они не будут продолжать это слишком долго. Мне нужно, чтобы кто-нибудь помог мне с домашним заданием.

- Я, наверное, мог бы тебе помочь, - предложил Терри, - конечно, трансфигурация не моя сильная сторона, но я уже закончил свое эссе.

Ханна посмотрела на Терри, потом на Гарри и Гермиону, потом снова на Терри. Она вздохнула.

- Думаю, это замечательное предложение. Спасибо.

- Не проблема.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1215191>